

7. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. – М. : Госюриздат, 1958. – 184 с.

8. Петров В.С. Альтернативное обязательство по российскому гражданскому праву : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / В.С. Петров ; МГУ им. М.В. Ломоносова ; науч. рук. Белов В.А. – М., 2006. – 172 с.

9. Синюков В.Н. Юридические факты в системе общественных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / В.Н. Синюков. – Свердловск, 1984. – 21 с.

10. Цивільне право України. Особлива частина : підруч. / за ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецової, Р.А. Майданіка. – 3-тє вид., перероб. і допов. – К. : Юрінком Інтер, 2010. – 1 176 с.

11. Бекленищева И.В. Гражданско-правовой договор: классическая традиция и современные тенденции / И.В. Бекленищева. – М. : Статут, 2006. – 204 с.

12. Луць В.В. Основные проблемы своевременного заключения и исполнения хозяйственных договоров : дис. ... д-ра юрид. наук : спец. 12.00.03 / В.В. Луць ; Львовский гос. ун-т им. И. Я. Франко. – Львов, 1975. – 394 с.

13. Грибанов В.П. Сроки в гражданском праве / В.П. Грибанов. – М. : Советское право, 1967. – 48 с.

14. Луць В.В. Строки і терміни у цивільному праві : моногр. / В.В. Луць. – К. : Юрінком Інтер, 2013. – 320 с.

15. Бобко Т.В. Зміст і форма правочину в цивільному праві : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / Т.В. Бобко ; Нац. унів-т «Юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого». – Х., 2011. – 207 с.

16. Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению / В. Бергманн ; пер. с нем. – Wolters Kluwer Russia, 2008. – 850 с.

17. КОНТИНЕНТ – законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://online.zakon.kz/Continent/>.

ЛЕСНЫЕ СЕРВИТУТЫ В ПРАВЕ УКРАИНЫ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

Ярослава ОНИКА,

соискатель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Summary

In this article, such right in things like forest servitude, which are legislated in Forestry Code of Ukraine, are observed. The author study out their legal nature and their place in classification of servitude in accordance with the civil law of Ukraine. It is proved that forest servitude within the meaning of Forestry Code of Ukraine is land easement appurtenant. The peculiarity of the content of the forest servitude is that servitude is using not only plot of land itself but also the forest resources that are on it. It is substantiated that whether the content of the forest servitude can contain the authority of personal nature to use the forest resources so it is viable to entrench a personal forest servitude on a legislative level.

Key words: right in things, servitude, land servitude, forest plot of land, right of use.

Аннотация

В статье рассматриваются вещные права, такие как лесные сервитуты, законодательно закрепленные в Лесном кодексе Украины. Автор выясняет их правовую природу, а также место в классификации сервитутов по гражданскому праву Украины. Доказывается, что лесные сервитуты в понимании Лесного кодекса Украины являются вещными земельными сервитутами. Особенность содержания лесного сервитута это то, что сервитутарий использует не только сам земельный участок, но и лесные ресурсы, находящиеся на нем. Обосновывается, что поскольку содержание лесного сервитута могут составлять правомочия личного характера по использованию лесных ресурсов, то целесообразно закрепить личные лесные сервитуты на законодательном уровне.

Ключевые слова: вещное право, сервитуты, земельные сервитуты, лесной земельный участок, право пользования.

Постановка проблемы. Действующий Лесной кодекс Украины (далее – ЛК Украины) содержит понятие «лесной сервитут» как особый вид пользования лесным участком. В то же время регулирование сервитутов в праве Украины также закреплено в Гражданском и Земельном кодексах. Такое особое внимание законодателя к особенностям объекта установления сервитута – лесного земельного участка – требует научного анализа.

В настоящее время достаточно много работ посвящено изучению сервитутов. Так, исследованию этого правового института посвятили свои труды как историки права, так и цивилисты. Среди них можно назвать такие имена как Д.В. Дождев, А.В. Копылов, С.А. Петреченко, Ю.П. Присяжнюк, В.В. Цюра и другие исследователи.

Однако лесным сервитутам в научной литературе почти не уделено внимание. Одним из некоторых исключений является диссертационная работа Н.С. Филимонова «Правовое регули-

рование гражданского оборота лесных участков (на примере аренды и сервитута)» [6]. По нашему убеждению, выделение законодателем лесных сервитутов как особого вида прав на чужие вещи требует научного обоснования. Тем не менее сегодня юридическая природа лесных сервитутов не раскрыта в юридической науке, невзирая на их законодательное оформление в Лесном кодексе Украины.

Итак, **целью** настоящей статьи является раскрыть юридическую природу лесных сервитутов.

Для достижения поставленной цели считаем необходимым разрешение таких задач: дать понятие лесного сервитута, определить место лесных сервитутов в классификации сервитутов, указать на особенности лесных сервитутов, выяснить позицию законодателя в отношении лесных сервитутов, выраженную в действующем Лесном кодексе Украины.

Изложение основного материала. При обращении к этой теме, следует

прежде всего обратиться к римскому праву, благодаря которому понятие «сервитут» появилось и прочно закрепилось в современных правовых порядках.

А.В. Копылов называет сервитут самым первым и первоначально единственным правом на чужую вещь. Уже в Законах XII таблиц (VII.7) встречаются упоминания о четырех исторически первых сельских повинностях, таких как: *iter* – право прохода и проезда верхом, *actus* – право прогона скота и проезда в легких повозках, *via* – право пользоваться вымощенной дорогой для перевозки тяжелых грузов, *aquaeductus* – право провести воду через чужую землю [1, с. 14].

Возникновение сервитутов в римском праве связывается с разделением общественного земельного фонда между частными землевладельцами. Установление этих прав было вызвано неравными природными условиями участков в целях ведения сельского хозяйства (местность Лациума была холмистой, извилистой и не изобиловала водой). Поэтому возникла потребность в пользовании соседними земельными участками, преимущественно для прохода, проведения либо забора воды, прогона либо выпаса скота.

Сервитуты в Древнем Риме относились к манципируемым вещам, как земли, рабы или крупный скот. Поэтому сервитуты приобретались путем обряда манципации. Иск, который первоначально защищал эти права, был виндикационный. Как и право собственности, сервитуты могли приобретаться путем давностного владения [1, с. 14]. Указанные сервитуты, поскольку были связаны с земельными участками, назывались сельскими (*servitutes rusticorum*).

Позднее, с развитием строительства (появлением многоэтажных, тесно прилегающих друг к другу зданий), в Риме появляется новый вид сервитутов – городские (*servitutes urbanorum*). К ним, в частности, относились *servitus operis ferendi* – право опереть свое здание на часть соседнего дома, *servitus non prospectui offendatur* – право требовать, чтобы постройка соседа не портила вид из окна, *servitus ne luminibus officiatur* – право запрещать соседу постройкой или насаждением деревьев препятствовать потоку света. По содержанию эти сервитуты заключались не в возможности осуществлять определенные действия,

а в возможности запрещать. Сущность такого запрета заключалась в наложении обязанности на собственника служащей постройкой воздерживаться от совершения определенных действий (возводить забор, надстраивать этаж, высаживать тенистые деревья и т.д.).

Все указанные выше сервитуты были вещными, или предиальными (*servitutes praediorum*), то есть закреплялись за вещью, недвижимостью (*praedium*), а не за лицом. Перемена собственника не влекла утрату сервитута. Вещные сервитуты включали только правомочие пользования (или отказ от определенных действий). Недвижимость, обремененная вещным сервитутом, не могла быть объектом владения сервитуария.

Среди вещных сервитутов был *servitus silvae caeduae* – право рубить лес на соседнем участке для удовлетворения потребностей другого (например, для устройства виноградника) [1, с. 25]. Это единственный вещный сервитут в римском праве, который заключался в пользовании лесом.

В противоположность вещным сервитутам были сервитуты личные (узупрукт, узус и др.). Проводя разграничение вещных и личных сервитутов в римском праве, Л.Б. Дорн указывал на различие в их экономической сути. Сущность личных сервитутов состоит в том, что «одно лицо желает предоставить другому для исключительной его пользы употребление и пользование известным имуществом с тем, чтобы оно имело пожизненный периодический доход или чтобы оно получило возможность удовлетворять известные потребности из этой вещи» [2, с. 10].

В Дигестах Юстиниана содержатся фрагменты, указывающие на возможность установления узупрукта на земельные участки, покрытые лесом. При этом римские юристы определяют объем правомочий узупруктуария в отношении пользования лесом. Так, римский юрист Помпоний утверждает, что из леса, предназначенного к вырубке, узупруктуарий может брать колья и ветви деревьев; из леса, не предназначенного, – колья для виноградника; но с тем, чтобы участок земли не ухудшился (D.7.1.10). Ульпиан, цитируя Лабеона, утверждает, что узупруктуарий может брать из сломанных или поваленных ветром деревьев (то, что ему нужно) в пределах его потребности и потребностей его дома,

но не может пользоваться строевым лесом в качестве дров, если имеет откуда брать дрова (D.7.1.12) [3, с. 284, 285].

Итак, лес в римском праве мог быть как объектом вещного сервитута (право вырубки леса на соседнем земельном участке) и личного – узупрукта (право пользования лесом в целом, в определенных пределах и с условием его сохранности).

В Лесном кодексе лесной сервитут определен как «право на ограниченное возмездное или безвозмездное пользование чужим земельным лесным участком» (ст. 23). При этом в ЛК Украины не указано, о каком сервитуте идет речь – вещном или личном. Тем не менее в Гражданском кодексе Украины разграничение сервитутов на вещные и личные строго проведено: в соответствии с ч. 2 ст. 401 ГК Украины сервитут может принадлежать собственнику (владельцу) соседнего земельного участка, а также другому, конкретно определенному лицу (личный сервитут).

В то же время в ч. 4 ст. 25 ЛК Украины сказано, что установление лесного сервитута не влечет лишения собственника земельного лесного участка, в отношении которого установлен сервитут, права владения, пользования и распоряжения им, а пользователя – владения, пользования. Значит, лесной сервитут может заключаться только в пользовании, исключая возможность владения сервитуарием лесным участком, обремененным сервитутом. Это характерно именно для вещного сервитута, а не личного, который предполагает владение сервитуарием вещью, обремененной сервитутом. Следовательно, можно заключить, что речь идет о вещном сервитуте. Соответственно, личные лесные сервитуты ЛК Украины не предусмотрены.

При этом лесной сервитут – неединственный вид лесопользования, установленный законодательством. Так, ЛК Украины предусматривает также постоянное (ст. 17) и временное (ст. 18) пользование лесами. Авторы научно-практического комментария к ЛК Украины под ред. Г.И. Балюка указывают, что особенностью сервитута является необходимость удовлетворения определенных потребностей, которые не могут быть реализованы без его установления [4, с. 76]. Очевидно, что здесь авторы ориентируются на положение, приве-

денное в ст. 1 ст. 423 ГК Украины: право пользования чужим земельным участком (сервитут) может быть установлено в отношении земельного участка, других природных ресурсов (земельный сервитут) или иного недвижимого имущества для удовлетворения потребностей других лиц, которые не могут быть удовлетворены иным способом.

Представляется, что это отличие не является определяющим в разграничении лесного сервитута от постоянного и временного пользования лесом. Главным отличительным признаком постоянного или временного лесопользования есть получение лесного участка во владение. Сам же субъект права пользования также может установить в отношении лесного участка, которым он пользуется, сервитут в пользу другого лица. Так, в ч. 3 ст. 23 ЛК Украины установлено, что права собственников *или лесопользователей* (курсив – *Я.О.*) могут быть ограничены в пользу других заинтересованных лиц на основании закона, договоров, завещания или по решению суда. При этом, как уже было указано, установление сервитута не влечет лишение пользователя земельного лесного участка владения и пользования.

Кроме того, круг оснований установления сервитута (закон, договор, завещание, решение суда) шире, чем круг оснований установления постоянного пользования (решение органа исполнительной власти или местного самоуправления) и временного пользования (договор, решение органа исполнительной власти или местного самоуправления, специальное разрешение).

Основания установления сервитута относятся скорее к земельным участкам, принадлежащим на праве частной собственности, в то время как постоянное или временное пользование может осуществляться в отношении лесных участков, пребывающих как в частной, так и в государственной или в коммунальной собственности.

В связи с этим представляется некорректным отнесение к лесным сервитутам право граждан пребывать в лесах государственной и коммунальной собственности (ч. 2 ст. 23 ЛК Украины).

Во-первых, возникновение сервитутов связано именно с появлением частной собственности на землю. Вопрос об установлении сервитута в римском праве разрешался между собственника-

ми двух соседних недвижимостей – господствующего (*praedium dominans*) и служащего (*praedium serviens*). Именно потребности участка (постройки) обуславливают обращение к собственнику соседней недвижимости для установления сервитута (отсутствие прохода в дороге, водоему, отсутствие пастбища, колодца и т.д.). Такое понимание вещного сервитута отражено и сейчас в современном праве. Так, согласно ч. 2 ст. 404 ГК Украины лицо имеет право требовать от собственника (владельца) соседнего земельного участка, а в случае необходимости – от собственника другого земельного участка предоставление земельного сервитута. Здесь же нет связи между земельными участками – потребности обусловлены бытовыми потребностями населения.

Во-вторых, если считать указанное право сервитутом, то это может быть только личный сервитут, поскольку устанавливается в отношении лиц, а не участков. Но тогда это не корреспондируется с пониманием лесного сервитута как вещного в ЛК Украины. Но даже личный сервитут не может быть установлен в отношении неопределенного круга лиц. В соответствии с ч. 2 ст. 401 ГК Украины личный сервитут может принадлежать конкретно определенному лицу. Слово «граждане», которое употреблено в качестве субъекта сервитута в ч. 2 ст. 23 ЛК Украины, ни в коей мере не согласуется с конкретно определенным лицом. Считаем, что пребывание неограниченного круга лиц в лесах государственной или коммунальной собственности не может быть предметом частного вещного права.

В-третьих, если указанное право является сервитутом, то такой сервитут может быть только публичным, поскольку установлен для удовлетворения публичных потребностей в отношении неограниченного круга лиц. Однако в законодательстве Украины отсутствует деление сервитутов на частные и публичные. Гражданским кодексом, как и Земельным, предусмотрены только частные сервитуты. Лесной же кодекс вводит специальную норму о публичном лесном сервитуте, которая не может нарушать общие нормы о сервитутах Гражданского и Земельного кодексов. На отсутствие публичных сервитутов в украинском праве указывается также и в научной литературе [5, с. 567]. На

наш взгляд, такой подход украинского законодателя является правильным, учитывая исключительно частноправовую природу сервитутов.

Следует отметить, что в Украине право общего природопользования закреплено за гражданами Законом Украины «Об охране окружающей природной среды» [7, с. 157]. Авторы научно-практического комментария к ЛК Украины по ред. Г.И. Балюк указывают, что указанная норма (ч. 2 ст. 23 ЛК Украины) корреспондирует с ч. 2 ст. 38 Закона Украины «Об охране окружающей природной среды», которой предусмотрены условия осуществления права общего лесопользования. В соответствии с последним право общего использования лесных ресурсов осуществляется при наличии таких обстоятельств: 1) для удовлетворения жизненно необходимых потребностей (эстетических, оздоровительных, рекреационных, материальных и т.д.); 2) безвозмездно; 3) без закрепления этих ресурсов за отдельными лицами и предоставления соответствующих разрешений. При этом действующим законодательством Украины могут предусматриваться ограничения по реализации этого права (например, на территории некоторых объектов природно-заповедного фонда, на землях обороны, приграничных полосах и т.д.) [4, с. 76].

Поэтому решение украинского законодателя относительно причисления к сервитутам права граждан свободного пребывания в государственных и коммунальных лесах представляется не вполне правильным, поскольку может повлечь распространение всех норм, касающихся сервитутов, на отношения, которые по своей природе сервитутными не являются. Свободному пребыванию граждан в лесах государственной и коммунальной собственности должна быть посвящена отдельная статья в ЛК Украины, для того чтобы не было смешивания этого права с сервитутом.

Рассмотрим особенности лесных сервитутов, которые закреплены в ст. 23 ЛК Украины.

Итак, как было уже указано, в этой статье речь идет о вещных сервитутах. Поскольку лесной сервитут определен как право пользования земельным лесным участком, то его можно считать разновидностью земельных сервитутов с

той особенностью, что его содержанием является пользование именно лесным земельным участком.

В связи с этим для определения особенности объекта лесного сервитута, необходимо обратиться к определениям «лесной участок», «земельный лесной участок». В соответствии с ч. 6 ст. 1 ЛК Украины «земельный лесной участок – это земельный участок лесного фонда Украины с определенными границами, который предоставляется или изымается у землепользователя или собственника земельного участка для ведения лесного хозяйства или других общественных потребностей в соответствии с земельным законодательством». Лесной участок – это участок лесного фонда Украины с определенными границами, выделенный согласно ЛК для ведения лесного хозяйства и использования лесных ресурсов без изъятия его у землепользователя или собственника земли (ч. 4 ст. 1 ЛК Украины).

Из указанных определений следует, что особенностью лесного земельного участка является прежде всего его целевое назначение – использование для ведения лесного хозяйства и использования лесных ресурсов. Соответственно, особенность содержания лесного сервитута заключается в том, что сервитутарий использует не только сам земельный участок, но и лесные ресурсы, находящиеся на нем.

К лесным ресурсам законодательством отнесены, в частности, древесина, технические, лечебные и другие продукты леса, которые используются для удовлетворения потребностей населения и производства и воспроизводятся в процессе лесных природных комплексов (ч. 1 ст. 6 ЛК Украины). Следовательно, содержанием лесного сервитута можно, например, считать пользование лесным земельным участком для заготовки древесины, сбора лекарственных растений, грибов и т.д. В этом случае сервитутарий в процессе осуществления своего права получает в собственность потребляемые вещи для удовлетворения своих потребностей.

Спорным представляется такое содержание лесного сервитута как охота. С одной стороны, животный мир является составляющей леса как природного комплекса. С другой – указанная деятельность – это предмет публично-правового регулирования, что не может

устанавливаться через частно-правовой институт.

Дискуссионной также будет возможность установления лесного сервитута для рекреационных целей. Например для прогулок по лесу, отдыха и т.п. Тем не менее такое содержание сервитута не следует исключать, поскольку лес выполняет, кроме всего прочего, также рекреационные и оздоровительные функции (ч. 2 ст. 1 ЛК Украины). В этом случае содержание лесного сервитута может составлять возможность нахождения в лесу в течение определенного времени. Представляется, что правомочия, связанные с отдыхом и оздоровлением, могут стать скорее содержанием личного сервитута, а не вещного. Но, как уже указывалось, личных лесных сервитутов действующий ЛК Украины не предусматривает.

Итак, использование лесных ресурсов для потребностей населения может скорее составлять содержание личного сервитута, который устанавливается в пользу конкретных лиц и не связан с хозяйственными нуждами земельного участка. Поэтому, на наш взгляд, следует отобразить в ЛК Украины возможность установить личный лесной сервитут, который бы закреплялся не за земельным участком, а за конкретным лицом. При этом обладатель личного сервитута может не только пользоваться лесным земельным участком, но и фактически им владеть. Следовательно, установление личного лесного сервитута должно повлечь лишение собственника или землепользователя фактического владения на время действия этого права.

При этом требуется четко разграничить личный сервитут с постоянным и временным пользованием лесным земельным участком. Ведь личный сервитут, как и указанные права, также предполагает фактическое владение земельным участком в период действия этого права.

Содержанием же вещного лесного сервитута может быть только использование лесного участка для нужд соседнего земельного участка (в большинстве случаев для сельского хозяйства). Следовательно, субъектом вещного лесного сервитута может быть только собственник либо пользователь соседнего земельного (не обязательно лесного) участка. Смена собственника или владельца господствующего или

служащего участка не должна приводить к прекращению сервитута (право следования).

По определению лесной сервитут может быть платным и неплатным. Представляется, что более естественной будет платная форма установления этого права, поскольку собственник лесного участка, который принимает решение об обременении его сервитутом, конечно же должен иметь собственный интерес в таком обременении. В противном случае, зачем же ему терпеть использование ресурсов своего лесного участка другим лицом – собственником соседнего земельного участка? Но плата такая не должна заключаться в периодических платежах, как, например, аренда, поскольку сервитут устанавливается единожды, и впоследствии сервитутарий лишь осуществляет уже свое, закрепленное за его участком (либо за ним самим – в случае личного сервитута), право. Поэтому за установление сервитута может быть уплачен одноразовый платеж, который будет установлен по договоренности сторон либо по решению суда.

Выводы. Итак, украинский законодатель, не ограничившись нормами о сервитутах Гражданского и Земельного кодексов, ввел в национальное законодательство понятие лесного сервитута и закрепил нормы о лесных сервитутах в ст. 23 Лесного кодекса Украины.

Особенностью содержания лесного сервитута является то, что сервитутарий использует не только сам земельный участок, но и лесные ресурсы, находящиеся на нем.

Обращение к источникам римского права показывает, что уже в Древнем Риме были сервитуты (вещный и личный – узуфрукт), объектом которых мог быть лес.

В ст. 23 ЛК Украины дано определение лесного сервитута без отнесения его к личным или вещным. Но указание законодателя на то, что собственник или владелец лесного участка, обремененного сервитутом, оставляет за собой владение, дает основания считать лесной сервитут в понимании ЛК Украины вещным сервитутом. В то же время содержание лесного сервитута могут составлять правомочия по использованию лесных ресурсов, имеющие личный характер. Поэтому целесообразно закрепить в ст. 23 ЛК Украины возможность установления личных лесных сервитутов.

Право граждан пребывать в лесах государственной и коммунальной собственности должно быть исключено из ст. 23 ЛК Украины и перенесено в отдельную статью, поскольку является правом общего природопользования, а не сервитутом.

Список использованной литературы:

1. Копылов А.В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском гражданском праве / А.В. Копылов. – М. : Статут, 2000. – 255 с.

2. Дорн Л. Об узурфрукте по римскому праву / Л. Дорн. – СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1871. – Т. 1. – 509 с.

3. Памятники римского права : Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М. : Зерцало, 1997. – 607 с.

4. Науково-практичний коментар Лісового кодексу України / [Г.І. Балюк, Ю.Л. Власенко, А.П. Гетьман та ін.] ; за ред. Г.І. Балюк // Бюлетень законодавства і юридичної практики України. – 2009. – № 10. – 368 с.

5. Цивільний кодекс України : науково-практичний коментар (пояснення, тлумачення, рекомендації з використанням позицій вищих судових інстанцій, Міністерства юстиції, науковців, фахівців) / за ред. проф. І.В. Спасиво-Фатеевої. – Х. : ФОП Лисяк Л.С., 2011. – Т. 5 : Право власності та інші речові права. – 624 с. – (Серія «Коментарі та аналітика»).

6. Филимонов В.С. Правовое регулирование гражданского оборота лесных участков (на примере аренды и сервитута) : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / Н.С. Филимонов. – М., 2010. – С. 23.

7. Екологічне право України. Особлива частина : навч. посіб. / О.М. Шуміло, В.А. Зуєв, І.В. Бригадир та ін. – К. : Центр навчальної літератури, 2013. – 432с.

8. Пленум Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних та кримінальних справ «Про судову практику в справах про захист права власності та інших речових прав» : постанова від 07.02.2014 р. № 5 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v0005740-14>.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРЕЮДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УКРАИНЫ

Мария ПАВЛОВА,

аспирант кафедры теории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The scientific article raises issues of the collateral estoppel within the international cooperation of Ukraine with other countries in criminal, civil, economic and other matters. The national procedural law and international legal standards are analysed in the context of the topic. The legal reasoning of the possibility to apply the collateral estoppel within the international legal cooperation, when one of the parties is Ukraine, its physical or legal person or the competent public authority is given in the article.

Key words: collateral estoppel in international law, international cooperation, procedural law, international legal standards.

Аннотация

Научная статья затрагивает вопросы применения преюдиции при международном сотрудничестве Украины с другими странами по уголовным, гражданским, хозяйственным и другим делам. Исследуются национальные процессуальные законодательства и международно-правовые стандарты в контексте рассматриваемой темы. Дается правовое обоснование возможности применения преюдиции при международно-правовом сотрудничестве, одной из сторон которого является Украина, ее физическое или юридическое лицо, либо компетентный государственный орган.

Ключевые слова: преюдиция в международном праве, международное сотрудничество, процессуальное законодательство, международно-правовые стандарты.

Постановка проблемы. Глобализационные процессы исключают возможность существования какого-либо государства изолированно от международного сообщества. Формирование транснациональных организаций приводит к активизации и расширению миграционных потоков, что имеет как позитивные, так и негативные последствия. Безусловно, любое государство должно создавать эффективные средства регулирования соответствующих процессов и охраны прав и свобод человека от противоправных посягательств.

В условиях развития международных отношений остаются неразрешенными проблемы правового регулирования некоторых процессуальных вопросов в рамках международного сотрудничества государств. При возникновении гражданских, хозяйственных, административных и других споров на территории иностранного государства, одной из сторон которых является Украина, ее физическое или юридическое лицо, остается открытым вопрос о возможности и механизме применения преюдиции в международно-правовых отношениях для ускорения процесса судебного разбирательства.

Актуальность темы исследования.

В виду возникновения коллизий между нормами внутренних законодательств различных стран, регламентирующих институт преюдиции, актуализируется необходимость международно-правового регулирования общественных отношений, возникающих на основании применения решений компетентных органов различных государств в сфере гражданского, хозяйственного и уголовного права. В связи с активизацией международного сотрудничества, представляется необходимым исследование международного права с целью выявления механизма реализации этого института в международных отношениях.

Состояние исследования. Вопросы, затрагивающие правила применения преюдиции, а также признание и исполнение решений компетентных органов иностранных государств, неоднократно освещались в работах ученых-процессуалистов. Исследование проводилось с учетом научных работ М.М. Богуславского, А.Г. Гореликовой, А.В. Карданца, Н.А. Колоколова, Э.Я. Немировского, Г.М. Резника и других авторов. Однако в работах этих ученых исследовались либо общие по-